

RatingsDirect®

Оценка отраслевых и страновых рисков банковского сектора: Республика Беларусь

Ведущий кредитный аналитик:

Ирина Велиева, Москва (7) 495-783-40-71; irina.velieva@standardandpoors.com

Второй кредитный аналитик:

Виктор Никольский, Москва (7) 495-783-40-10; victor.nikolskiy@standardandpoors.com

Суверенный аналитик:

Карен Вартапетов, Москва (7) 495-783-40-18; karen.vartapetov@standardandpoors.com

Содержание

Основные факторы, определяющие риски банковского сектора Республики Беларусь

Обоснование

Экономические и отраслевые риски: тенденции

Экономический риск: 10

Отраслевой риск: 10

Оценки BICRA для сопоставимых стран

Поддержка со стороны правительства

Критерии и статьи, имеющие отношение к теме публикации

Оценка отраслевых и страновых рисков банковского сектора: Республика Беларусь

Экономический риск	10	Отраслевой риск	10	Группа по классификации BICRA	10
Экономическая устойчивость	Очень высокий риск	Институциональная среда	Высокий риск		
Экономические дисбалансы	Очень высокий риск	Динамика конкуренции	Высокий риск	Характеристика правительства	Готовность оказать поддержку неопределенна
Кредитный риск в экономике	Чрезвычайно высокий риск	Фондирование в масштабах экономики	Чрезвычайно высокий риск		

Основные факторы, определяющие риски банковского сектора Республики Беларусь

Позитивные:

- умеренный дефицит бюджета расширенного правительства;
- достаточно высокий уровень платежной культуры благодаря жесткому контролю со стороны государства.

Негативные:

- высокая волатильность экономики, по-прежнему подверженной рискам, связанным с внешними потрясениями;
- «чрезвычайно высокий» кредитный риск в экономике, обусловленный высокой степенью долларизации, низким уровнем благосостояния населения и значительной долей директивного кредитования;
- низкий уровень конкуренции и высокая рыночная концентрация в банковском секторе;
- нестабильный и неустойчивый характер фондирования белорусских банков при сохраняющейся волатильности депозитов.

Обоснование

Служба кредитных рейтингов Standard & Poor's относит банковский сектор Республики Беларусь к группе 10 по уровню страновых и отраслевых рисков (Banking Industry Country Risk Assessment — BICRA). Анализ BICRA в рамках конкретной страны охватывает как имеющие, так и не имеющие рейтингов финансовые институты, которые принимают вклады, выдают кредиты или совмещают оба вида деятельности. В соответствии с градацией BICRA страны подразделяются на группы в зависимости от уровня рисков в их банковских секторах — от группы 1 (страны с наименьшими рисками) до группы 10 (страны с наибольшими рисками). Помимо Белоруссии, в группу 10 по классификации BICRA входят Греция, Египет и Украина, однако мы включаем в наш анализ ряд сопоставимых стран, которые относятся к группе 8 или 9, — Вьетнам, Узбекистан, Казахстан, Венгрию и Боливию (в целях сравнения).

Диаграмма 1

Наша методология присвоения рейтингов банкам предполагает использование компонентов оценки страновых и отраслевых рисков банковского сектора (BICRA) — оценок экономического и отраслевого риска — для определения оценки базового уровня рейтинга, на основе которой присваивается кредитный рейтинг эмитента. Базовый уровень рейтинга банков, действующих только в Республике Беларусь, — «b-».

Оценка экономического риска «10» отражает наше мнение о том, что белорусский банковский сектор подвергается «очень высокому» риску нарушения экономической устойчивости, «очень высокому» риску возникновения экономических дисбалансов и «чрезвычайно высокому» кредитному риску в экономике.

Мы отмечаем волатильность экономического роста. В частности, инфляция остается высокой, а экономика страны ориентирована на экспорт и сильно зависит от внешнего спроса и цен на сырьевые товары. Мы отмечаем повышение риска замедления экономического роста в 2016-2017 гг., основываясь на нашем мнении о рецессии в российской экономике и о значительной доле торговых операций с Россией и Украиной в общем объеме торговли. «Очень высокий» политический риск в Белоруссии снижает уровень предсказуемости политического курса страны.

Оценка отраслевого риска «10» определяется «высоким» риском, связанным с институциональной системой

банковского сектора Белоруссии, «очень высоким» риском, обусловленным динамикой конкуренции, и «чрезвычайно высоким» риском в сфере фондирования банковской системы.

Наша оценка институциональной системы отражает слабость системы банковского регулирования и надзора, а также низкую прозрачность и эффективность корпоративного управления (по международным стандартам). Вместе с тем мы отмечаем, что регулирующие органы предпринимают необходимые шаги для улучшения системы банковского регулирования и надзора. Доминирующее положение в банковской системе занимает государство, которое контролирует почти 70% ее активов, что, по нашему мнению, приводит к искажениям конкуренции на внутреннем рынке и подвергает банки рискам вмешательства со стороны правительства. Белорусские банки демонстрируют низкий уровень диверсификации бизнеса. Централизация экономики и низкие темпы проведения структурных реформ также препятствуют росту конкуренции в банковской системе.

Мы относим Правительство Республики Беларусь к правительствам, готовность которых оказать поддержку банковскому сектору страны оценивается как «неопределенная». Сложные операционные условия и слабые показатели внешней ликвидности страны повышают неопределенность в отношении способности правительства оказывать поддержку банковскому сектору.

Экономические и отраслевые риски: тенденции

Мы оцениваем тенденцию развития экономического риска в Белоруссии как «стабильную» — т.к. ее оценка уровня риска уже является максимально высокой, согласно нашей классификации (10). Мы полагаем, что Белоруссия остается чрезвычайно чувствительной к внешним негативным факторам. Мы отмечаем, что высокая волатильность национальной валюты и влияние инфляции негативно сказываются на стабильности белорусского банковского сектора. Уровень кредитного риска по-прежнему оценивается как «чрезвычайно высокий», что обусловлено значительной долей валютных кредитов, а также тем фактом, что зачастую кредиты выдаются по распоряжению правительства, а не в соответствии с рыночными условиями, что, по нашему мнению, является причиной слабых стандартов андеррайтинга. Мы полагаем, что суверенный риск является ключевым фактором, влияющим на финансовую устойчивость белорусских банков, поскольку их фондирование и активы подвержены рискам, тесно связанным с государственными компаниями, которые доминируют в экономике страны.

Тенденции развития отраслевого риска в банковском секторе Белоруссии оцениваются нами как «стабильные», что отражает по-прежнему «очень высокий» (по сравнению с показателями сопоставимых стран) отраслевой риск. Вместе с тем мы отмечаем некоторые позитивные изменения в режиме регулирования, включая образование Банка развития Республики Беларусь, что позволило центральному правительству вывести многие проблемные проекты из банковской системы. Несмотря на то, что значительную часть кредитов, которые выдаются по распоряжению правительства, по-прежнему обеспечивают коммерческие банки, мы полагаем, что в будущем эти изменения могут снизить подверженность коммерческих банков рискам, связанным со спадами в экономике. Тем не менее во время

недавнего экономического спада мы оценивали значительные вливания в капитал банков со стороны государства как фактор, негативно влияющий на нашу оценку эффективности регулирования в прошлом.

Экономический риск: 10

Наша оценка экономического риска Белоруссии определяется нашей оценкой ее экономической устойчивости, экономических дисбалансов и кредитного риска в экономике.

Экономическая устойчивость: очень высокий риск, обусловленный слабыми перспективами роста, а также высоким уровнем уязвимости бюджетно-финансовых и внешнеэкономических показателей

Структура и стабильность экономики. По нашему мнению, перспективы роста белорусской экономики будут очень слабыми в ближайшие несколько лет. Мы полагаем, что в 2016 г. экономику страны ждет рецессия, обусловленная главным образом неблагоприятной внешнеэкономической средой (в основном, рецессией в России и на Украине) и все еще незначительными результатами структурных реформ. Скользящая средняя прироста ВВП за 10 лет в 2015 году упала ниже 1%. Это соответствует существенной девальвации белорусского рубля, обусловившей сокращение ВВП на душу населения с 8 100 долл. США в 2014 г. до приблизительно 6 200 долл. США в 2015 г. и, по нашим оценкам, до 5 600 долл. США в 2016 г. Данный уровень ВВП является низким в международном контексте, что обуславливает «очень высокую» оценку риска для структуры и стабильности белорусской экономики. Позитивное влияние на экономику Белоруссии оказывают богатая производственная база и наличие высококвалифицированных трудовых ресурсов, сохранившиеся после распада СССР, что может обусловить восстановление экономики в среднесрочной перспективе.

Гибкость макроэкономической политики. По нашему мнению, Белоруссия по-прежнему сталкивается со значительными проблемами, связанными с внешним финансированием и финансированием бюджета. Учитывая неблагоприятные экономические условия на Украине и в России, на которые приходится 60% белорусского экспорта, Правительство и Национальный банк Республики Беларусь (НБРБ) с начала 2015 г. принимают необходимые экономические меры. Помимо прочего, регулятор ограничил рост заработных плат в бюджетной сфере, сократил объем директивного кредитования, ужесточил денежно-кредитную политику и допускает более свободные колебания курса национальной валюты. По нашим прогнозам, принимаемые меры и отмена Россией экспортных пошлин на нефтепродукты (на которые приходилось 2% ВВП и которые Белоруссия ранее выплачивала России), позволят Белоруссии сократить дефицит счета текущих операций в среднем до 4% ВВП в 2015-2019 гг., что ниже среднего показателя 9% ВВП за прошедшие пять лет.

Несмотря на отмену экспортных пошлин, внешнеэкономическое положение Белоруссии остается слабым. Мы ожидаем, что внешний долг Белоруссии за вычетом ликвидных внешних активов финансового и государственного секторов («узкий» показатель чистого внешнего долга — используемый нами показатель внешней заложенности) будет стабильно превышать сумму доходов по счету текущих операций и доступных резервов в 2015-2019 гг. в связи со снижением размера таких доходов по счету текущих операций в долларовом выражении на фоне обесценения белорусского рубля. Вместе с тем совокупные потребности во внешнем финансировании, скорее всего, будут по-прежнему составлять в среднем 140% доходов по счету текущих операций и доступных валютных резервов за указанный период. Кроме того, помимо необходимых платежей по счёту текущих операций, более одной трети потребностей во внешнем финансировании составляет обслуживание внешнего долга (в т.ч. государственного). Мы по-прежнему полагаем, что нехватка внешнего финансирования, скорее всего, будет компенсирована бюджетными и

прочими кредитами, преимущественно предоставленными Россией. В 2015 г. кредиты, полученные от Российской Федерации (870 млн долл.) и одного из российских государственных банков (550 млн евро) обеспечили более половины суммы, необходимой для погашения внешнего долга Белоруссии, включая обязательства по еврооблигациям на 1 млрд долл., которые были погашены в июле. По нашему мнению, это свидетельствует о сохраняющейся готовности России предоставлять Белоруссии своевременную финансовую поддержку, и мы полагаем, что подобная поддержка со стороны России будет предоставляться в будущем.

Мы отмечаем относительно сильные показатели государственного бюджета, который исполняется с небольшим профицитом, начиная с 2011 г. Мы ожидаем, что профицит бюджета сохранится благодаря новым экспортным пошлинам (главным образом на калийные удобрения и сырую нефть), а также мерам по сокращению расходов. За первые 11 месяцев 2015 г. профицит государственного бюджета составил около 2% ВВП (согласно отчетности). Мы также отмечаем, что правительство более четко сформулировало политику управления долговыми обязательствами, применив систему внутренних лимитов: ограничив отношение государственного долга к ВВП (45%) и годовое отношение расходов на обслуживание и погашение долга к валютным резервам (45%).

Политический риск. Уровень политических рисков в Белоруссии остается очень высоким. Почти все решения принимает Президент Александр Лукашенко, имеющий значительное политическое влияние с 1994 г. Администрация президента контролирует все стратегические решения и определяет политическую программу, а государственные органы выполняют главным образом технические функции, обеспечивая реализацию решений президента. Мы оцениваем подотчетность и систему сдержек и противовесов как слабые. По нашему мнению, сильная зависимость от финансовой, экономической и политической поддержки со стороны России также создает риски для Белоруссии. Возможность получения поддержки со стороны России, скорее всего, сохранится, но, по нашему мнению, потребует от Белоруссии новых уступок в политической и экономической сферах.

Политическая ситуация в Белоруссии не изменилась после переизбрания в 2015 г. Александра Лукашенко на пост Президента на пятый срок. Вместе с тем мы отмечаем, что с его переизбранием возросли ожидания относительно проведения структурных реформ и восстановления экономического роста.

Таблица 1

Республика Беларусь: экономическая устойчивость					
	По состоянию на 31 декабря				
	2011	2012	2013	2014	2015 ^о
Номинальный ВВП, млрд долл. США	49,7	63,6	73,1	76,1	58,3
ВВП на душу населения, долл. США	5 238	6 721	7 724	8 042	6 166
Рост реального ВВП, %	5,5	1,7	1,0	1,6	(3,8)
Уровень инфляции (на основе индекса потребительских цен), %	53,2	59,2	18,3	18,1	19,0
Ключевая ставка, %	45,0	30,0	23,5	20,0	25,0
Долг расширенного правительства, % ВВП	37,7	22,0	21,1	21,7	33,0

(о) - оценка Standard & Poor's. Источник: данные Standard & Poor's.

Экономические дисбалансы: «очень высокий риск», обусловленный объемом директивного кредитования и чувствительностью к внешним факторам

При оценке риска возникновения экономических дисбалансов мы учитываем факторы, способные нарушить экономическое равновесие, например, ценовые «пузыри», возникающие в условиях быстрых темпов роста кредитования, и частые колебания потоков по счету текущих операций, негативно влияющие на деятельность финансовых организаций.

Стадия коррекции. Мы считаем, что экономика Белоруссии находится на стадии коррекции после кредитного бума, который достиг пикового уровня в 2008-2011 гг., когда средние номинальные темпы роста кредитования превышали 50% в год. Рост кредитования замедлился до 30% в 2013 г. и 25% в 2014 г. Мы прогнозируем дальнейшее снижение темпов роста кредитов в номинальном выражении в 2015 г., принимая во внимание тот факт, что НБРБ повысил ставку рефинансирования. Доля внутреннего кредитования увеличилась почти до 42% ВВП в 2015 г. по сравнению с 27% в 2006 г. С учетом очень высокого уровня инфляции рост кредитования в реальном выражении является относительно низким по сравнению с другими развивающимися рынками.

Неспособность правительства рефинансировать внешние обязательства может ограничить возможности компаний обслуживать банковские кредиты, что приведет к резкому росту числа проблемных кредитов (хотя это не предусмотрено нашим базовым сценарием). Другим потенциальным источником экономических дисбалансов является большой объем целевого кредитования в банковском секторе, что в случае дальнейшего ухудшения кредитоспособности государства может привести к ужесточению государственного регулирования в экономике, а это повлечет за собой рост расходов на формирование резервов для крупнейших государственных банков.

Таблица 2

Республика Беларусь: экономические дисбалансы					
	По состоянию на 31 декабря				
	2011	2012	2013	2014	2015о
Годовое изменение объема внутренних кредитов частному сектору и ГНО, % ВВП	(3,5)	(11,4)	2,1	0,9	(2,9)
Баланс счета текущих операций, % ВВП	(10,2)	(2,9)	(10,4)	(6,8)	(2,8)
Чистый внешний долг, % ВВП	55,7	29,9	36,8	38,7	53,4

(о) - оценка Standard & Poor's. ГНО - государственные нефинансовые организации. Источник: Standard & Poor's, направление «Финансовые институты».

Кредитный риск в экономике: «чрезвычайно высокий» риск вследствие значительной долларизации экономики и чувствительности белорусских заемщиков к ухудшению экономических условий

Долговой потенциал и фактический уровень долга частного сектора. Уровень долговой нагрузки частного сектора Белоруссии выше, чем в Узбекистане, Азербайджане и Казахстане. Вместе с тем, задолженность физических лиц по отношению к ВВП оценивается как небольшая в международном контексте, и мы ожидаем, что она составит примерно 7,5-8,0% в 2015 г. По нашим оценкам, задолженность предприятий гораздо более значительна и составляет 35%. Существенные потрясения на валютном рынке Белоруссии в 2009, 2011, 2013, 2014 и 2015 гг. оказали негативное влияние на финансовые показатели банковской системы страны. Большая часть кредитов банковской системы (62% по данным на конец 2014 г.) номинирована в долларах США и евро, что отражает высокий спрос корпоративных заемщиков, связанный с экспортно-импортными операциями.

Доля проблемных кредитов в общем объеме выданных кредитов выросла до 6% в июне 2015 г. в сравнении с 4,5% в декабре 2014 г., при этом существенная доля проблемных кредитов приходится на кредиты, выданные корпоративным клиентам. По нашему мнению, качество активов по-прежнему может ухудшиться из-за падения курса национальной валюты, что обусловлено значительной долей валютных кредитов в банковской системе. Кроме того, насколько мы понимаем, в связи с высоким давлением на показатели государственных финансов правительство в последнее время инициировало программы модернизации государственных предприятий и повышения их конкурентоспособности. Мы полагаем, что правительство Белоруссии будет по-прежнему оказывать поддержку основным промышленным предприятиям, однако сокращение объема государственной поддержки может негативно сказаться на кредитоспособности предприятий периферийных отраслей промышленности, ограничивая их доступ к кредитным ресурсам. Мы также отмечаем, что, поскольку государственная поддержка может осуществляться в различных формах и предоставляться как банкам, так и заемщикам, показатели проблемных кредитов могут не в полном объеме отражать реальное качество активов банков.

Стандарты кредитования и андеррайтинга. Мы оцениваем стандарты андеррайтинга в Белоруссии как «слабые». По нашему мнению, государство влияет на практику выдачи кредитов государственных банков, контролирующих около 70% активов банковского сектора. Это означает, что их решения о кредитовании могут быть искажены нерыночными факторами. Хотя мы полагали, что реализуемая с 2011 г. операционная деятельность Банка развития Республики Беларусь (БРРБ) будет способствовать освобождению банковского сектора от директивного кредитования и государственных программ кредитования, однако этот процесс по-прежнему не завершен. Мы полагаем, что крупнейшие государственные организации по-прежнему ориентированы на обслуживание организаций, связанных с государством, а также на реализацию программ кредитования, поддерживаемых правительством.

Платежная культура и соблюдение принципа верховенства закона. Правовая и судебная системы оцениваются как неэффективные вследствие преобладания государственных форм собственности. По нашему мнению, уровень соблюдения принципа верховенства закона в Белоруссии — «низкий», что отчасти отражает существование командной экономики в прошлые годы и сохранение доминирующей роли государства в экономике в настоящий момент. В исследовании Всемирного банка о качестве государственного управления (World Bank's governance indicators) Белоруссии присвоены низкие оценки по компонентам «верховенство закона» и «сдерживание коррупции», хотя эти оценки сопоставимы с оценками других стран СНГ — России, Украины и Азербайджана. Мы оцениваем платежную культуру как относительно хорошую, что отчасти объясняется жестким контролем со стороны государства и периодическим вмешательством государства в экономику.

Суверенное правительство в стрессовой финансовой ситуации. По нашему мнению, кредитоспособность суверенного правительства подвергает белорусские банки дополнительному кредитному риску, что обусловлено уровнем суверенного рейтинга «В-/В» и чувствительностью банковской системы к рискам, связанным с государством. Это вызвано, в свою очередь, преобладанием государственных компаний и государства в кредитных портфелях и базе фондирования банков.

Оценка возможных потерь по кредитам согласно базовому сценарию

Несмотря на ряд тяжелых кризисов в банковской системе Белоруссии в 2001-2012 гг., официальные потери по кредитам (отношение новых резервов (нетто) на возможные потери по кредитам к среднему объему кредитов за период) к среднему объему кредитов в белорусском банковском секторе в среднем не превышали 2,2% за

исключением 2011 г., когда они достигли пикового уровня 5,2%. Наш базовый сценарий предусматривает постепенное, долговременное снижение потерь по кредитам, уровень которых, как мы ожидаем, достигнет 3% в 2015-2016 гг. Мы отмечаем риски, связанные с возникновением негативного тренда в операционной среде, что начинает негативно влиять на качество активов банковской системы в целом и повышает расходы на формирование резервов. В то же время мы полагаем, что расходы на формирование резервов будут ниже по сравнению с пиковым уровнем 2011 г. Принимая во внимание доминирующую роль государства в банковской системе и реальном секторе экономики Белоруссии, мы полагаем, что оценка реального качества активов и возможности повышения расходов на формирование резервов затруднена вследствие поддержки банковского сектора со стороны государства, располагающего объективной информацией о характеристиках кредитоспособности и неплатежеспособности заемщиков. Вместе с тем, согласно самому неблагоприятному сценарию, резкое ухудшение экономической ситуации, которое может привести к значительной задержке заработной платы в государственных компаниях или в частных компаниях-импортерах, окажет негативное влияние на способность заемщиков обслуживать свои долговые обязательства.

Таблица 3

	По состоянию на 31 декабря				
	2011	2012	2013	2014	2015о
Требования финансовых институтов страны к частному сектору, % ВВП	53,0	41,6	43,7	44,6	41,7
Долг домохозяйств, % ВВП	10,8	7,6	8,3	8,1	7,7
Долг домохозяйств (нетто), % ВВП	10,8	7,6	8,3	8,1	7,7
Долг корпоративного сектора, % ВВП	39,0	30,5	31,6	32,3	35,5
Кредиты компаниям сектора строительства и операций с недвижимостью, % общего объема кредитования	5,1	4,0	5,0	6,0	6,3
Кредитование в иностранной валюте, % общего объема кредитования	51,0	53,3	56,3	61,6	74,5
Внутренние проблемные кредиты на конец года, % общего объема кредитования	4,7	5,8	4,6	4,5	7,3
Резервы на потери по внутренним кредитам, % общего внутреннего объема кредитования	3,7	4,2	3,7	3,5	5,1

(о) - оценка Standard & Poor's. Источник: Standard & Poor's, направление «Финансовые институты».

Отраслевой риск: 10

Оценка отраслевого риска Белоруссии основывается на результатах нашего анализа институциональной системы, динамики конкуренции и фондирования банковской системы.

Институциональная система: «высокий» риск, обусловленный слабым уровнем регулирования, надзора, корпоративного управления и прозрачности

Наша оценка рисков в рамках институциональной системы основывается на результатах анализа качества системы банковского регулирования и надзора, эффективности регулирования в прошлом, а также качества корпоративного

управления и уровня прозрачности.

Банковское регулирование и надзор. Мы оцениваем качество банковского регулирования и надзора в Белоруссии как «слабое». Принятие решений в сфере регулирования зачастую может быть обосновано политическими мотивами.

Государство контролирует почти 70% банковского сектора, что, на наш взгляд, усугубляет конфликт интересов, ведет к ослаблению режима регулирования в целом и снижению эффективности. Мы полагаем, что негативное влияние на эффективность банковского регулирования оказывает все еще недостаточно развитая культура соблюдения принципа верховенства закона, непоследовательный контроль за соблюдением законодательства в некоторых случаях, небольшой объем экономики и отсутствие широкого применения международной практики.

Эффективность регулирования в прошлом. Наша оценка эффективности регулирования банковского сектора в Белоруссии в прошлом как «средней» учитывает значительные успехи властей в повышении качества системы регулирования с начала 2000-х гг. Были внедрены несколько нормативных актов в области банковского надзора, которые способствовали предотвращению возможных проблем на раннем этапе и снижению рисков для отдельных банков или всего банковского сектора. К этим мерам относятся 100%-ные гарантии государства по вкладам населения, запрет на выдачу валютных потребительских кредитов и либерализация валютного рынка. Эти меры помогли банкам избежать большого объема проблемных кредитов в сегменте кредитования физических лиц после резкой девальвации национальной валюты в 2011 г. и поддержать доверие населения к банковскому сектору. После валютного кризиса в 2011 г. портфели депозитов банков несколько сократились, а капитальная база оказалась под сильным давлением, однако восстановление доверия к национальной валюте привело к возвращению вкладов в банковскую систему. В то же время мы отмечаем, что в 2011 г. правительство значительно увеличило капитал двух крупнейших банков — ОАО «АСБ Беларусбанк» и ОАО «Белагропромбанк» — на сумму, эквивалентную около 5% ВВП. Однако, на наш взгляд, эта мера не носила опережающий характер, что отражает слабую способность выявлять риски или принимать меры при появлении признаков ухудшения ситуации.

Корпоративное управление и прозрачность. Наша оценка корпоративного управления и прозрачности банковской системы Белоруссии как «слабых» обусловлена главным образом «слабой» оценкой корпоративного управления, поскольку, по нашему мнению, показатели прозрачности соответствуют показателям сопоставимых банков. Мы полагаем, что белорусские банки, особенно крупнейшие государственные финансовые организации, вынуждены согласовывать свои коммерческие решения с более общими экономическими и социальными целями правительства.

По нашему мнению, частичное пересечение обязанностей и частая смена должностей членов правительства и руководителей банков и предприятий-заемщиков препятствуют развитию независимых отношений и эффективной практике корпоративного управления.

Мы полагаем, что уровень прозрачности в белорусских банках соответствует показателям банков сопоставимых стран, составляющих отчетность по национальным стандартам бухгалтерского учета и по МСФО. Публичные финансовые отчеты банков и других участников экономических отношений, включая правительство, содержат достаточную информацию, позволяющую заинтересованным лицам проводить кредитный анализ. В то же время мы отмечаем, что официальные данные о проблемных и просроченных кредитах могут быть заниженными, поскольку факт поддержки государственных предприятий со стороны правительства искажает представления об их реальном кредитном качестве и неплатежеспособности.

Динамика конкуренции: «очень высокий» риск, обусловленный высокой склонностью к принятию рисков и искажениями рыночной конкуренции

Оценка динамики конкуренции учитывает структурное влияние конкурентной среды, в которой функционирует банк, входящий в данную банковскую систему, и определяется такими факторами, как склонность к принятию рисков, стабильность сектора и искажение рыночной конкуренции.

Склонность к принятию рисков. Мы оцениваем склонность белорусских банков к принятию рисков как «агрессивную». Позитивным фактором является то, что на рынке преобладают традиционные кредитные и депозитные продукты, при этом сложные, инновационные продукты и секьюритизация не используются. Вместе с тем мы отмечаем, что белорусские банки в течение нескольких прошедших лет стремились активно наращивать кредитование в основном по инициативе правительства и при помощи государственного финансирования. Мы ожидаем, что эта тенденция изменится, и темп роста замедлится, несмотря на по-прежнему высокую степень государственного влияния.

Стабильность сектора. По нашим оценкам, белорусская банковская система характеризуется по меньшей мере «умеренным» уровнем стабильности. Из 26 банков, действующих в стране, пять крупнейших белорусских банков контролируют около 80% активов банковского сектора. В 2015 г. на долю трех государственных банков приходилось 68% активов банковской системы, остальные банки были представлены в основном дочерними структурами российских финансово-кредитных организаций.

Конкурентная среда в белорусской банковской системе остается относительно стабильной, и мы полагаем, что она не изменится в ближайшие два-три года, хотя в долгосрочной перспективе возможны случаи консолидации банков. По нашему мнению, возможности для входа новых банков на рынок банковских услуг ограничены вследствие сильных позиций государственных банков и неформальных барьеров. Планы приватизации банков остаются неопределенными и зависят от политических приоритетов государства.

Рыночные искажения. По нашему мнению, существенное преобладание государственной формы собственности в банковской системе и административный контроль значительно искажают условия конкуренции и неблагоприятно сказываются на ее динамике. Только на долю государственного ОАО «АСБ Беларусбанк» приходится около половины розничного рынка банковских услуг, что препятствует конкурентному ценообразованию и, на наш взгляд, увеличивает уровень кредитного риска в банковской системе в целом.

Таблица 4

Республика Беларусь: динамика конкуренции					
	По состоянию на 31 декабря				
	2011	2012	2013	2014	2015о
Рентабельность собственного капитала национальных банков	19,1	14,9	13,8	15,3	10,07
Системная рентабельность средних активов банковского сектора	2,1	2,2	1,9	2,1	1,21
Рыночная доля трех крупнейших банков	70,4	68,8	67,8	68,1	68,15
Рыночная доля государственных и некоммерческих банков	55,0	55,5	63,8	65,0	65,67

(о) - оценка Standard & Poor's. Данные согласно национальным стандартам финансовой отчетности. Источник: Standard & Poor's, направление «Финансовые институты».

Фондирование банковской системы: «чрезвычайно высокий» риск, обусловленный ограниченным доступом к рынкам финансирования

Оценка риска, связанного с ресурсной базой банковской системы, отражает относительную стабильность источников фондирования банковского сектора, а также уровень доступа банков к альтернативным источникам финансирования.

Базовые депозиты клиентов. По нашим прогнозам, отношение базовых депозитов клиентов к общему объему кредитов в белорусском банковском секторе в конце 2015 г. достигло почти 70% по сравнению с низким уровнем в 2010 г. (47%). На долю депозитов клиентов приходится около 53% совокупного объема обязательств банковской системы. Относительно высокие процентные ставки по розничным депозитам поддерживают постоянное увеличение объема таких депозитов (на 26% в 2014 г. и, как ожидается, 38% в 2015 г.). Несмотря на это, вклады населения остаются волатильным источником фондирования, учитывая возможность оттока вкладов в стрессовой ситуации. Кроме того, валютная структура депозитов является нестабильной, что подвергает банки рискам, связанным с волатильностью открытой валютной позиции.

Доступ белорусских банков к долгосрочному финансированию всегда был ограниченным, поэтому большинство из них будут по-прежнему полагаться на внутренние ресурсы. Вместе с тем средства юридических лиц, в том числе государственных органов, по-прежнему составляют около половины обязательств банковской системы и демонстрируют некоторую стабильность. Основную часть депозитов юридических лиц в белорусских банках составляют средства государственных структур, и, на наш взгляд, государство демонстрирует взвешенный подход к их управлению.

Внешнее финансирование. Значительную часть внешнего финансирования составляет фондирование, предоставляемое материнскими структурами своим дочерним организациям, поскольку 30% банковской системы контролируют банки с иностранным участием. После начала финансового кризиса 2008 г. иностранные банки, в частности российские, предоставили финансирование и ликвидность своим белорусским дочерним структурам, на долю которых приходилось около 20% совокупных обязательств банковского сектора, или 90% его внешних обязательств. Вместе с тем, принимая во внимание, что доступ российских банков к фондированию затруднен, мы прогнозируем постепенное сокращение этого источника. Внешние рынки капитала по-прежнему закрыты для белорусских банков, однако мы отмечаем случаи получения государственными банками обеспеченного финансирования в форме синдицированных кредитов с ограниченным участием западноевропейских банков.

Внутренние рынки заемного капитала. Мы оцениваем белорусские рынки заемного капитала как ограниченные по размеру и недостаточно развитые. Белорусские банки могут привлекать лишь ограниченный объем финансирования с внутренних рынков облигаций и акций. Поэтому они скорее склонны привлекать межбанковские источники фондирования или депозиты клиентов.

Денежный и финансовый рынки Белоруссии по-прежнему недостаточно развиты, что снижает число альтернативных финансовых инструментов инвестирования. Небольшой размер финансовых рынков в абсолютном выражении можно объяснить доминирующей ролью государства в экономике страны. Перспективы дальнейшего развития белорусских рынков капитала ограничены, и банки, видимо, остаются единственными финансовыми посредниками в среднесрочной перспективе.

Роль государства. Мы оцениваем роль государства в фондировании банковского сектора Белоруссии как «слабую», поскольку, по нашему мнению, НБРБ имеет ограниченные возможности для удовлетворения потребностей банковского сектора, а государство может не реагировать на изменение потребностей банков. Согласно

официальным данным, валютные резервы Белоруссии составляют 4 млрд долл. по состоянию на январь 2016 г., а чистый внешний долг банков — 5,7 млрд долл.

Таблица 5

	По состоянию на 31 декабря				
	2011	2012	2013	2014	2015 ^о
Внутренние депозиты клиентов / совокупный объем внутренних кредитов (в масштабах экономики)	62,3	67,2	56,6	58,1	70,9
Чистый внешний долг банковского сектора / совокупный объем внутренних кредитов (в масштабах экономики)	21,1	19,4	24,3	22,7	25,7
Совокупный объем внутренних кредитов / консолидированные активы банковской системы	86,6	59,9	60,5	61,5	61,2

(о) - оценка Standard & Poor's.

Оценки BICRA для сопоставимых стран

Белоруссия входит в группу стран с более высоким уровнем риска по классификации BICRA, чем большинство сопоставимых стран (см. таблицу 6).

Таблица 6

	Беларусь	Боливия	Египет	Греция	Венгрия	Казахстан	Украина	Узбекистан	Вьетнам
Группа BICRA	10	8	10	10	8	8	10	8	9
Оценка экономического риска	10	8	10	10	8	8	10	7	9
Оценка отраслевого риска	10	7	8	8	7	8	10	9	8
Поддержка со стороны правительства	Неопределенная	Готово оказать поддержку	Неопределенная	Неопределенная	Неопределенная	Готово оказать поддержку	Неопределенная	Готово оказать поддержку	Высокая

Источник: Standard & Poor's, направление «Финансовые институты».

Поддержка со стороны правительства

Мы относим Правительство Республики Беларусь к правительствам, готовность которых оказать поддержку банковской системе оценивается как «неопределенная»; к этой же группе стран относятся Украина, Аргентина, Исландия и Камбоджа.

Ухудшение операционной среды для белорусских банков и слабые показатели внешней ликвидности вызывают

сомнения относительно способности правительства оказывать необходимую поддержку банковскому сектору. Мы полагаем, что стабилизация экономических условий в Белоруссии будет недолговременной.

Таблица 7

Республика Беларусь: пять крупнейших финансовых организаций по объему активов	
Наименование банка	Объем активов (млрд бел. руб.) по состоянию на 1 октября 2015 г.*
ОАО «АСБ Беларусбанк»	252 992 894
ОАО «Белагропромбанк»	92 634 441
ОАО «БПС-Сбербанк»	62 585 013
ОАО «Белинвестбанк»	36 050 786
ОАО «Банк БелВЭБ»	33 752 720

*Данные согласно национальным стандартам финансовой отчетности. Источник: Standard & Poor's, направление «Финансовые институты».

Критерии и статьи, имеющие отношение к теме публикации

- Оценки страновых и отраслевых рисков банковского сектора (BICRA): Обновление (публикуется ежемесячно).
- Аналитические связи между суверенными рейтингами и рейтингами банков // 6 декабря 2011 г.
- Присвоение рейтингов банкам: Методология и допущения // 9 ноября 2011 г.
- Оценки страновых и отраслевых рисков банковского сектора (BICRA): Методология и допущения // 9 ноября 2011 г.
- Присвоение рейтингов суверенным правительствам: Методология и допущения // 30 июня 2011 г.

В соответствии с вышеизложенной информацией мы пришли к выводу о том, что в настоящее время нет оснований для рейтингового действия. Решение о рейтинговом действии может принять только Рейтинговый комитет.

Поскольку мы считаем, что происходившие изменения не оказывают существенного влияния на рейтинги, ни эти изменения, ни данный отчет не были представлены на рассмотрение Рейтинговому комитету.

Дополнительные контакты:

Financial Institutions Ratings Europe; FIG_Europe@standardandpoors.com

Copyright © 2016 Standard & Poors Financial Services LLC, a part of McGraw Hill Financial. Все права защищены.

Модификация, обратная разработка, воспроизведение или распространение контента (в том числе рейтингов, результатов кредитного анализа, данных о кредитоспособности, оценок, а также моделей, компьютерных программ и иных приложений и выходных данных, полученных на основе Контента) полностью или частично — в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было способами, а также его хранение в базах данных и поисковых системах без предварительного письменного разрешения Standard & Poor's Financial Services LLC, a part of McGraw Hill Financial или его структурных подразделений (вместе - S&P) запрещены. Незаконное или несанкционированное использование Контента запрещено. Компания S&P и независимые провайдеры, а также их директора, должностные лица, акционеры, сотрудники или агенты (далее — «Стороны S&P») не гарантируют точность, полноту, своевременность и пригодность Контента. Стороны S&P не несут ответственности ни за какие ошибки или упущения (по неосторожности и других обстоятельствах) независимо от их причины, за последствия использования Контента, а также за защиту и хранение данных, введенных пользователем. Контент предоставляется на условии «как есть». СТОРОНЫ S&P НЕ ДАЮТ НИКАКИХ ВЫРАЖЕННЫХ ИЛИ ПОДРАЗУМЕВАЕМЫХ ГАРАНТИЙ, В ЧАСТНОСТИ (НО НЕ ТОЛЬКО) ГАРАНТИЙ СООТВЕТСТВИЯ НАЗНАЧЕНИЮ ИЛИ ПРИГОДНОСТИ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ В КАКИХ-ЛИБО ИНЫХ ЦЕЛЯХ, ГАРАНТИЙ ОТСУТСТВИЯ ПРОГРАММНЫХ ОШИБОК И ДЕФЕКТОВ, ГАРАНТИЙ БЕСПЕРЕБОЙНОЙ РАБОТЫ КОНТЕНТА И ЕГО СОВМЕСТИМОСТИ С ЛЮБЫМИ НАБОРАМИ АППАРАТНЫХ ИЛИ ПРОГРАММНЫХ УСТАНОВОК. Стороны S&P ни при каких обстоятельствах не несут ответственности за прямые, косвенные, случайные, присуждаемые в порядке наказания, компенсаторные, штрафные, определяемые особыми обстоятельствами дела убытки и издержки, а также за расходы на оплату юридических услуг и ущерб (включая упущенный доход, упущенную выгоду и скрытые издержки или убытки, причиненные по неосторожности), связанные с каким бы то ни было использованием Контента, — даже будучи предупрежденными о возможности таких последствий.

Результаты кредитного анализа и других видов анализа, включая рейтинги и утверждения, содержащиеся в Контенте, представляют собой мнения, причем мнения на дату их выражения, и не являются констатацией факта. Мнения S&P, исследования, и оценка рейтинга (описанные ниже) не являются рекомендацией покупать, удерживать до погашения или продавать какие-либо ценные бумаги либо принимать какие-либо инвестиционные решения и не касаются вопроса пригодности той или иной ценной бумаги. S&P не обязуется обновлять Контент после публикации в той или иной форме (том или ином формате). Полагаться на Контент не следует, поскольку он не может заменить собой знания, способность суждения и опыт пользователя, его менеджмента, сотрудников, консультантов и (или) клиентов во время принятия инвестиционных и иных бизнес-решений. S&P не выполняет функции фидуциария или инвестиционного консультанта, за исключением случаев регистрации в качестве такового. S&P получает информацию из источников, являющихся, по его мнению, надежными, но не проводит аудит и не берет на себя обязанность по проведению всесторонней проверки или независимой верификации получаемой информации.

По мере того, как регулирующие органы позволяют рейтинговому агентству в определенных целях регулирования подтверждать в одной юрисдикции рейтинг, присвоенный в другой юрисдикции, S&P оставляет за собой право присваивать, отзывать или приостанавливать такое подтверждение в любое время и по своему усмотрению. Стороны S&P отказываются от каких-либо обязательств, как бы то ни было, вытекающих из присвоения, отзыва или приостановления подтверждения рейтинга, а также какой-либо ответственности за любой ущерб, заявленный, как понесенный в результате указанных действий.

Некоторые виды деятельности бизнес-подразделений S&P осуществляются отдельно для обеспечения их независимости и объективности. Поэтому одни бизнес-подразделения S&P могут располагать информацией, которой нет у других бизнес-подразделений. В S&P действуют правила и процедуры, предназначенные для обеспечения конфиденциальности определенной непубличной информации, получаемой в ходе каждого аналитического процесса.

S&P может получать вознаграждение за присвоение рейтингов и определенные виды кредитного анализа. Как правило, оно выплачивается эмитентами или андеррайтерами ценных бумаг, а также должниками по обязательствам. S&P оставляет за собой право на распространение своих мнений и аналитических материалов. Публичные рейтинги и аналитические материалы S&P публикуются на веб-сайтах — www.standardandpoors.com (доступ — бесплатный), а также www.ratingsdirect.com, www.globalcreditportal.com и www.spcapitaliq.com (доступ по подписке), но могут распространяться и другими способами, в том числе через публикации S&P и независимых дистрибьюторов. Дополнительную информацию, касающуюся оплаты наших рейтинговых услуг, можно получить по адресу: www.standardandpoors.com/usratingsfees.